

Слева от нас был ряд церквей, впереди которых – Сан-Стефано, давший название площади, прямо – средневековые жилые дома, стоящие в ряд (как будто специально для сравнения) с палаццо Болоньини, прямо перед нами играли дети под надзором молодых мам. Эти дома остаются жилыми и по сей день, о чем говорят новопрорубленные где попало окна: в оригинальных готических домах жить невозможно. И вот какие мысли пришли в голову, полностью изменившие мое отношение к ренессансной архитектуре.

В эпоху Возрождения зодчество впервые после античных времен стало отвечать нормальным человеческим потребностям в пространстве и свете. Эти ренессансные палаццо или просто дома – революция в архитектуре, осуществленная ради комфорта как следствие осознанного уважения к человеческой личности. Да, перегруженная декорациями миланская архитектура Высокого Ренессанса, близкая к барочной, кажется напыщенной; наоборот, ранняя ренессансная архитектура Флоренции (покажу для сравнения прошлогодние фото, описать которые руки не дошли), – слишком грандиозной, но монотонной и скучной.

Напомню, что во Флоренции Ренессанс начался с построек гениального Брунеллески, автора купола Дуомо, в начале 15 в. – на целое столетие раньше, чем в остальном мире. Кроме него величайшие открыватели жанра – Альберти, Микелоцци, затем, в середине и конце века, в других городах – Лаурана, Филарете, Браманте и т.д. Первая гражданская постройка в этом стиле – детский приют Брунеллески – кажется свежей и изящной, но и занудной из-за бесконечного повторения одинаковых элементов.

За ней последовали огромные дворцы знати, церкви и капеллы, поражающие строгостью линий, гармоничностью пропорций, являющейся результатом холодного схематического расчета, так сказать, придуманные из головы и не трогающие душу. Ренессансные ЖИЛЫЕ дома и невысокие палаццо в Болонье – совсем другое дело, они выстроены и украшены ДЛЯ человека, которому жить в них стало несравненно удобнее, чем в готических домах. И это делает их теплее и уютнее, что ощущается уже снаружи. В общем, я их полюбила.

Выкурив по сигарете и обдумав все это, мы собрались в церковь Сан-Стефано. В прошлом это был обширный комплекс церквей, из которых сохранилось 7, соединенных, как написано в путеводителе, изящными клуатрами, в том числе три выходили фасадами на площадь.

Средняя церковь, Сан-Сеполькро, особенно интересна: она возведена в 8 (!) в., принадлежит к (опять-таки) редкому центрическому типу и по структуре повторяет церковь Гроба Господня в Иерусалиме, остальные – древние романские базилики 10 – 12 вв., небольшие, скромно, но изящно украшенные.

Предвкушая удовольствие от лицезрения интерьеров, мы подошли к дверям, а нам навстречу – священник, заперший на наших глазах весь этот комплекс до четырех часов. И как мы могли забыть, что в 12 все церкви в Италии закрываются до вечера? А ведь спокойно могли бы успеть, если бы не расселись на площади! Оказывается, не только обедать, но и перекуривать нельзя, пока не попадешь, куда хочешь. Ужасно обидно было еще из-за того, что мы не могли вернуться сюда к 4 ч, т.к. в 5 надо было забирать машину с парковки, на этих условиях ее там

оставили. В наш план входило еще посещение 3 церквей, которые были недоступны до пол-четвертого – четырех часов. Между тем припустил сильный дождь (до этого – то шел, то не шел, но мы, увлеченные городом, этого не замечали), и нам ничего не оставалось, кроме как идти, несмотря на ранний час, обедать.

Для обеда выбрали ресторанчик с уютной маленькой террасой под тентом на соседней улице, которая нам понравилась еще на подходе к площади.

Впервые нам надо было именно провести время, потому что дорога до следующей церкви не могла занять более получаса, даже если рассматривать каждый дом. Так что мы именно что ОТДЫХАЛИ. Тем более что мясо по-болонски было чрезвычайно вкусным и, судя по Юркиному выражению лица после приема пинты пива, оно тоже годилось. Удивительное дело, но, будучи довольно равнодушен к пиву дома, совершенно не мыслю без него обеда в итальянских и прочих зарубежных поездках. Дело, вероятно, в том, что без заправки одолеть порции европейского

размера при моем объеме организма просто невозможно. Вот и сейчас в командировке в Черногорию пришлось привлекать для проглатывания рациона которского ресторана «Тиха ночь» слабоалкогольные напитки, правда, в этом случае – гемишт, смесь белого сухого вина с газировкой. А дома проще – столько мяса за раз не дают... ЮШ. (Врет, после поездки я стала кормить его такими же порциями, но он с ними дома просто не справляется. Видно, для отдыха нужно больше энергии, чем для работы – Т.).

Обед закончился одновременно с дождем, и мы пошли на площадь Порто-Равеньяна, где находится символ Болоньи – две падающие башни, оставшиеся от жилищ богатых семейств: длинная – Азинелли – и покороче, но круче падающая, Гаризенда.

Вся маленькая площадь, окруженная старинными домами, тоже весьма характерна.

Отсюда начинается главная улица Болоньи – Страда Маджоре, окаймленная галереями, из которых я то и дело высывалась на проезжую часть (да, на ПРОЕЗЖУЮ, несмотря на тесноту и древность), чтобы рассмотреть дома напротив, а Юрка шипел и трепал нервы.

Это она мне постоянно треплет нервы в зарубежных поездках, постоянно вылезая на проезжую часть в погоне за каким-нибудь видом и кадром. Ей, видите ли, кажется, что хамство и варварство на дорогах заканчивается на границах

нашего Отечества, а, на самом деле, за его рубежами хватает своих безмозглых и отмороженных, и главная опасность – это разных видов двухколесные повозки. Люди за рулем этих агрегатов, явно не совсем в своем уме, во всяком случае, к правилам дорожного движения относятся весьма вольно. Ждать от них можно чего угодно в любой момент времени. Главная опасность – перемена психологии с переключением цвета светофора – пока машинам зеленый, скутеристы-байкеры считают себя автомобилями, но как только цвет для них меняется на красный, они моментально ощущают себя пешеходами и продолжают движение. Не всегда к этому оказываешься морально готов... В Риме в прошлом году я впервые за рулем испытал настоящий страх, когда мне навстречу прямо в лоб вылетел байк, а я даже дернуться не мог, затиснутый со всех сторон другими машинами. Эта скотина в последний момент куда-то срулила, а я потом пот со лба полчаса стирал. Так что – против этой заразы есть только два средства: бдительность и прицельный огонь на поражение. Не затем я, в конце концов, растил жену сорок лет, чтобы дать ее размазать по болонской мостовой. ЮШ.

Тем не менее, переходя с одной стороны на другую, мы увидели множество ренессансных палаццо, которые вызвали отныне весьма теплые чувства, и знаменитый, поддерживаемый

деревянными балками средневековый дом Изолани.

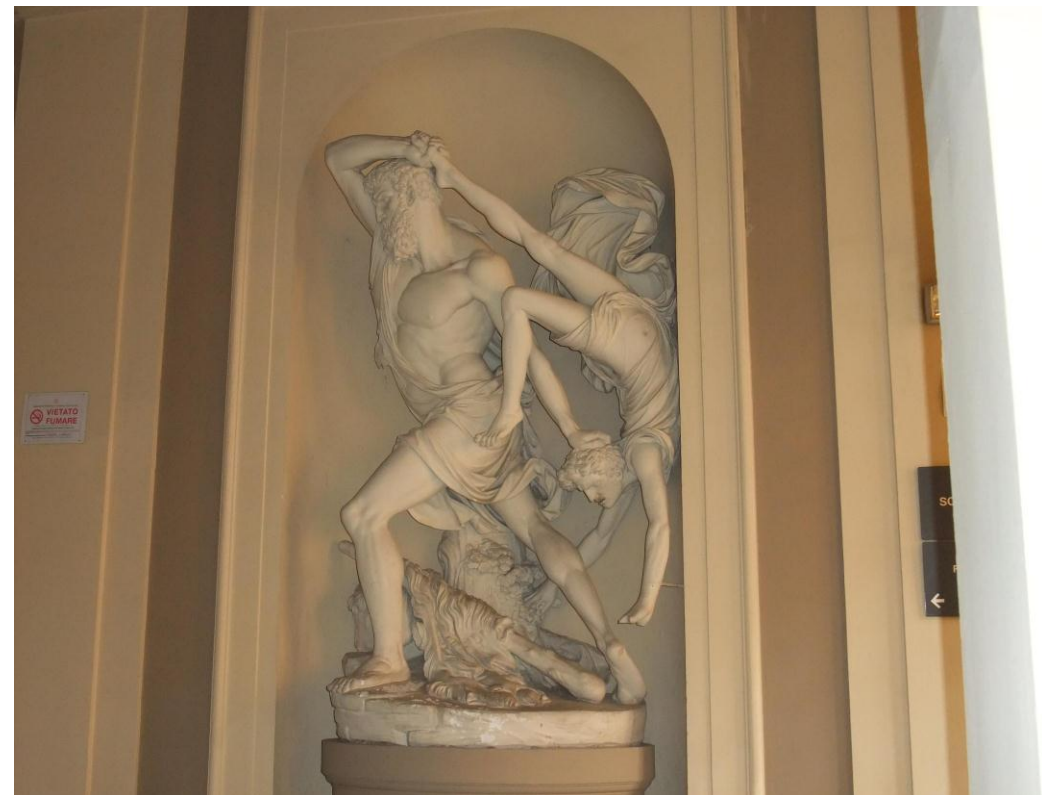

Далее нас ждал забавный эпизод. Заглянув в открытый двор не самого интересного дома (как выяснилось впоследствии, одного из самых древних, не перекроенных в новом стиле), мы оказались на факультете правоведения Болонского университета.

Пока оглядывались кругом, к нам подошел человек и спросил, мол, какого черта вы тут ищете, и не может ли он нам в этом помочь. Как выяснилось, это был сотрудник деканата, к тому же, чего очень трудно было ожидать – косовский албанец. Я несколько неосторожно брякнул, что работал по соседству – в Черногории, не подумав, что это может вызвать неблагоприятную реакцию. Как-то я все время соприкасался с людьми «с другой стороны». Но нет, человек был исполнен радушия, бросил фразу, поглядев на меня, что «это же было в титовские времена» и продолжил увлеченно рассказывать о древних красотах деканата, периодически переходя с корявого английского на сербский, такой же корявый, как мой. В итоге мы оказались на втором этаже среди впечатляющих интерьеров в классицистическом стиле с прекрасной скульптурой, наш добровольный чичероне даже специально отпер зал заседаний, чтобы мы оценили ампирный плафон. Не слишком он нас поразил, но не показать его я не могу. Да, и это в Болонье есть, хотя по внешнему виду здания этого никак нельзя было ожидать.

Наконец мы вышли на площадь к церкви 14 в. Санта-Мария-деи-Серви, известной своей «Мадонной на троне» кисти Чимабуэ, талантливого художником-новатора предренессансной эпохи, предшественника, отчасти современника Джотто. Сама церковь относится к типу «без фасада», зато сзади, со стороны апсиды выглядит вполне готически, красиво обрамленная листвой и хвоей.

Площадь окаймлена галереями, которые идут не только вдоль церкви, составляя часть ее нартекса, и вдоль дома, но и отделяли площадь от улицы, не прислоняясь ни к какой стене, а повисая в воздухе, сами по себе.

Обещанных путеводителем детей и ученых мужей мы там не заметили, в этот час площадь вообще была пуста, лишь редкие туристы порой подходили и дергали запертые двери. Мы-то уже знали, что ждать надо до пол-четвертого, и разнежились на солнышке, отдыхая.

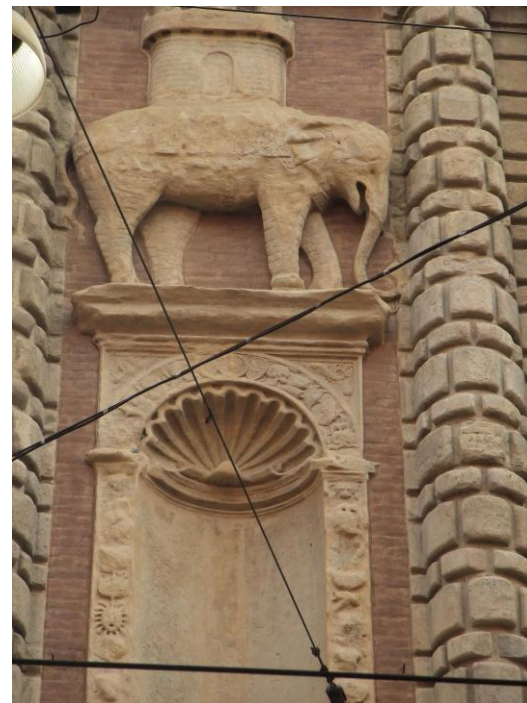

Однако ни в пол-четвертого, ни в 4 церковь так и не открылась, и мы пошли дальше, оставшись без Чимабуэ. Хотя эта неудача не так сильно меня расстроила, как предыдущая и последующая, о которой речь впереди.

По дороге к церкви Сан-Джокомо-Маджоре увидели еще один дворец, на этот раз из разряда «шикарных» - палаццо Фантуччи, содержащее намек на флорентийский стиль. Во Флоренции все дома построены из труднообрабатываемого дикого камня, поэтому, для быстроты постройки в доренессансную эпоху при возведении зданий обрабатывались только те поверхности, которые прилегали друг к другу, а обращенные наружу демонстрировали грубые сколы. Ренессансные архитекторы обратили это в художественный прием, называемый рустом. Впоследствии поэтажное чередование рустованных и гладких поверхностей создавали требуемый контрастный эффект. В Болонье строительство велось из кирпича. К. Верман пишет, что Болонья, в отличие от Флоренции, продемонстрировала возможности ренессансного стиля, выполненного в кирпиче. В палаццо Фантуччи расчленяющие стены полуколонны выполнены из грубого камня, а поверхность стен – из оштукатуренного кирпича, что создает нарядный, даже пышный и весьма неожиданный эффект, т.к. обычно бывает наоборот: гладкие

колонны выделяются на фоне грубо обработанных стен. Кроме того, этот дворец известен как «дом со слоном» - не помню, какая история связана с этим изображением, может, путешествие в Индию. Слон выполнен, мягко говоря, не очень реалистично, но он явно подсмеивается над своим создателем. Во всяком случае, это – яркая своеобразная черта. А впрочем, несмотря на все ухищрения, лично меня это произведение искусства оставило вполне равнодушной.

Готический Сан-Джокомо-Маджоре выполнен, разумеется, из кирпича и декорирован вставками белого камня, чем напоминает венецианские церкви, но не столь изыскан. Впрочем, его главное достоинство – фрески капеллы еще одного влиятельного болонского семейства, Бентивольо, выполненный Лоренцо Коста из Феррары. Может, я и не клюнула бы на этот бренд, но Петр Вайль так заманчиво расписывал прелести средневековой живописи и, в частности, возможные открытия малоизвестных имен, что упустить такую возможность было

нельзя. Более или менее удачной получилось только одна фотография, со сложным сочетанием сразу двух многофигурных композиций. Чтобы в это вникнуть, надо было много чего прочесть и понять, на что меня уже не хватило. Поэтому мы просто полюбовались сложной ритмикой рисунка, отдельными портретами и яркой, но гармоничной цветовой гаммой – чисто внешними признаками.

И пошли дальше, пересекая весь Старый город, – к последней нашей цели, церкви Сан-Франциско, любуясь по дороге разнообразными (в смысле – разнотильными) архитектурными видами, которые я оставляю без комментариев – просто ради чистого удовольствия.

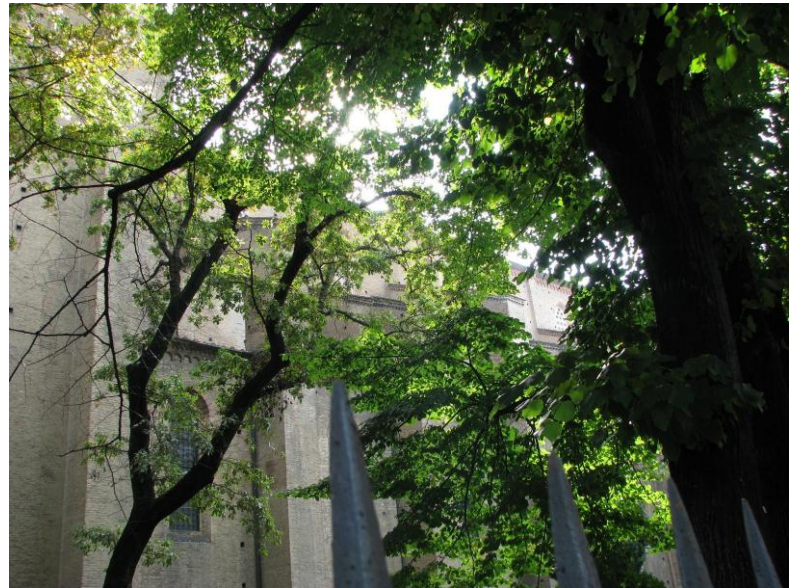

Сан-Франциско крайне меня интересовал по следующей причине. Первый готический храм на территории Италии, тоже посвященный Сан-Франциско, был построен в Ассизи, его нам предстояло еще увидеть. Это было абсолютно новое слово для того времени и места. Он сразу стал образцовым для всех последующих готических построек (исключая, правда, Тоскану, там всегда были собственные художественные приемы и особенности). Принципы его организации я опишу в соответствующем разделе. Однако церковь в Болонье, построенная

сразу после него, опиралась на какие-то в корне иные принципы, противоположные Ассизским, и мне хотелось понять, в чем же разница, когда речь идет об одном стиле. Кроме того, здесь отмечена дисгармония, даже стиливой контраст между алтарной частью и нефами в результате то ли специального замысла, то ли вследствие изменения моды и вкусов в течение многовекового строительства. Во всяком случае, было интересно посмотреть, в чем этот контраст выражался, сумею ли я его разглядеть, и каков в результате эффект, т.е. понравится он мне или нет. И снова неудача: вопреки графику работы церковь оказалась закрыта вообще без объяснения причин! Ходили-ходили мы вокруг, но так туда и не попали... Полюбовались только фасадом, вполне романским, если не считать слегка стрельчатой формы окон, апсидой с аркбутанами, удивительным по фантазии белокаменным резным орнаментом, включающем, кроме растительных мотивов, фигуры птиц и зверей в самых невероятных сочетаниях, мощными вытянутыми ввысь готическими стенами, на фоне которых особенно ярко выделялась хвоя окружающих деревьев, а также странными «выносными» гробницами в красивых стильных обрамлениях.

Отсюда мы быстро вышли в новую шумную, полную машин часть города и вовремя добрались до гостиницы.

Что еще сказать о Болонье? Несмотря на полную сохранность старинного ядра, состоящего целиком из готики и живого, теплого «домашнего» Ренессанса, город не производит впечатления музея под открытым небом, туристского аттракциона. Он полон современной жизни, которая кипит не только в окружающих ядро новых районах, но и самом центре. Вы видели на фото множество следов реставрации, строительных работ, а также машин, снующих в том числе и по старому городу, особенно много мотоциклов, они удобнее в этих условиях и встречались нам во множестве во всех старинных городах Италии. Причем не только в руках молодежи. Вполне обычны такие картины: женщина на мотороллере, который здесь именуют скутером, в деловом костюме и на высоченных шпильках едет на работу; перед магазином снимает шлем старушка, приехавшая на мопеде за покупками. Кстати, байка о сумасшедших скутеристах относится именно к Риму, где скутер – развлечение. В большинстве мелких старинных городов это необходимое средство передвижения, которым пользуются вполне солидные люди. Город полон народа, спешащего по своим делам, туристов мы почти не видели, в ресторанчиках и кафе в неурочный час почти пусто. А старина – готика и Ренессанс – что ж, красивое обрамление никогда не мешает, но мы в нем живем и практически не замечаем. У нас своя жизнь, которая кипит. Такова Болонья.

Распрощались с гостиницей, сели в машину, но навигатор почему-то никак не ловил сигнал. Ждать надоело, надо было убираться с узенькой проезжей части у отеля, и Юрка повел наугад. Как всегда, угадал правильно, хотя я вообще не имела представления, как выехать из города. Не совсем по тем улицам, но, когда навигатор все-таки заработал, оказалось, что едем в нужном направлении. Через час припарковались в просторном дворе хостела в Равенне.